

УДК 371.4:316.624.3

***УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД***

Балод В.Р.¹

бакалавр,

Уфимский Университет науки и технологий,

г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме разработки и внедрения управленческих стратегий профилактики буллинга в общеобразовательной организации. Актуальность исследования обусловлена ростом случаев травли в школьной среде и отсутствием на государственном уровне системных программ профилактики. Цель работы - теоретическое обоснование и практическая разработка системного подхода к управлению профилактикой буллинга в школе. На основе анализа современных исследований (2024-2026 гг.) выделены ключевые функции школы как субъекта профилактики: диагностическая, программно-целевая, научно-методическая, организационно-педагогическая, партнерско-сетевая и медиаресурсная. Представлена структурно-функциональная модель управления профилактикой буллинга, включающая четыре уровня: общешкольный, классный, индивидуальный и родительский. Обоснована необходимость перехода от реактивных мер к проактивной системной политике. Сделан вывод о том, что эффективность профилактики буллинга определяется синхронностью действий всех участников

¹ **Научный руководитель:** Терелецкова Е.В., кандидат социологических наук, доцент Уфимского Университета науки и технологий (Уфа, Россия)

Tereletskova E.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

образовательных отношений и формированием антибуллинговой компетентности педагогического коллектива.

Ключевые слова: буллинг, профилактика буллинга, управленческие стратегии, системный подход, антибуллинговая компетентность, образовательная организация, психологическая безопасность.

***MANAGEMENT STRATEGIES FOR BULLYING PREVENTION IN GENERAL
EDUCATION ORGANIZATIONS: A SYSTEMIC APPROACH***

Balod V.R.

bachelor student,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of developing and implementing management strategies for bullying prevention in general education organizations. The relevance of the study is due to the increase in cases of bullying in the school environment and the lack of systemic prevention programs at the state level. The purpose of the work is theoretical substantiation and practical development of a systematic approach to managing bullying prevention at school. Based on the analysis of modern research (2024-2026), the key functions of the school as a subject of prevention are identified: diagnostic, program-target, scientific-methodological, organizational-pedagogical, partner-network and media-resource. A structural-functional model of bullying prevention management is presented, including four levels: school-wide, classroom, individual and parental. The necessity of transition from reactive measures to proactive systemic policy is substantiated. It is concluded that the effectiveness of bullying prevention is determined by the synchrony of actions of all participants in educational relations and the formation of anti-bullying competence of the teaching staff.

Keywords: bullying, bullying prevention, management strategies, systemic approach, anti-bullying competence, educational organization, psychological safety.

Школьный буллинг выступает в роли одной из ключевых угроз психологической безопасности в системе современного образования [12]. Данное явление оказывает разрушительное воздействие на личность обучающегося, способствует снижению успеваемости, росту тревожности, развитию депрессивных состояний и, в крайних случаях, суицидальных намерений [1; 10]. По данным опросов, 38% учащихся в России сталкивались с травлей в школе, при этом 57% педагогов отмечают наличие конфликтов, угроз и насмешек в классных коллективах как значимый фактор деструктивного поведения подростков [15; 16].

Важной особенностью буллинга является его групповой характер: в структуру травли, помимо агрессора и жертвы, входят помощники, защитники и наблюдатели, которые составляют большинство [2; 6; 11]. Исследования показывают, что только 17% свидетелей буллинга пытаются остановить агрессора, остальные предпочитают не вмешиваться из страха оказаться на месте жертвы [6].

В Российской Федерации на государственном уровне отсутствуют системные программы профилактики школьного буллинга, что делает актуальным поиск эффективных управленческих стратегий на уровне образовательных организаций [12]. Цель данной работы - теоретическое обоснование и практическая разработка системного подхода к управлению профилактикой буллинга в общеобразовательной школе.

Теоретические основы системного подхода к профилактике буллинга

Профилактика деструктивного поведения в образовательной организации требует реализации системного подхода, который предполагает участие всех сторон образовательных отношений: обучающихся, педагогов, администрации и родителей [12; 17]. Как отмечает А.В. Фомина, «профилактика буллинга в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

образовательной организации имеет многоуровневый характер и направлена на всех участников образовательных отношений» [12, с. 162].

Исследователи выделяют три основных подхода к изучению буллинга, которые необходимо учитывать при разработке управленческих стратегий [2]:

1. Диспозициональный подход - фокусируется на индивидуально-личностных особенностях участников травли.

2. Темпоральный подход - учитывает периоды повышенной чувствительности и уязвимости в развитии ребенка.

3. Контекстуальный подход - подчеркивает важность среды, микроклимата группы и системных процессов.

На основе контекстуального подхода можно утверждать, что школа как социальный институт способна создавать условия, актуализирующие внутриличностные предпосылки и переводящие буллинг из разряда рисков в разряд действительности – или, напротив, блокирующие его развитие [2; 11].

Системный анализ деятельности школы по профилактике буллинга позволяет выделить следующие ключевые функции, которые должны быть реализованы на уровне управления образовательной организацией [16; 17]:

1. Диагностическая и мониторинговая функция - выявление и отслеживание показателей проявления буллинга в классных коллективах. Для ее реализации рекомендуется использовать методику Е.Г. Норкиной на выявление «буллинг-структуры», опросник риска буллинга А.А. Бочавер и социометрию Дж. Морено [4; 12; 14].

2. Программно-целевая функция - целеполагание, планирование, распределение задач и направлений профилактической работы различных подразделений школы. Как отмечает Ж.В. Садовникова, «достижению цели - воспитанию морально-психологической устойчивости воспитанников - содействуют все процессы, инициируемые школой» [17, с. 90].

3. Научно-методическая функция - подготовка педагогов к работе по профилактике буллинга. Исследования показывают, что антибуллинговая

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

компетенция педагогов находится на границе низкого и среднего уровней, не превышая 60% от сформированности компетенции [14]. Когнитивный аспект развит выше, чем деятельностный, что требует усиления практической подготовки учителей.

4. Организационно-педагогическая функция - проведение воспитательных мероприятий, обеспечивающих формирование у школьников морально-психологических качеств, противостоящих деструктивным влияниям. К эффективным формам относятся вовлечение в детские общественные объединения («Движение первых», «Орлята России»), волонтерскую деятельность, школьные театры и спортивные клубы [17].

5. Партнерско-сетевая функция - работа с семьей и социальными партнерами. А.С. Макаренко подчеркивал, что «правильной воспитательной организацией... должна быть школа как нечто целое, как единый школьный коллектив» [17, с. 89]. Важным условием является переход от авторитарного или индифферентного стиля родительского воспитания к авторитетному (демократическому), основанному на доверии и открытом диалоге [18].

6. Медиаресурсная функция - предотвращение негативного влияния Интернета и социальных сетей. Киберсоциализация подростков имеет двойственную природу: с одной стороны, социальные сети помогают чувствовать связь с друзьями (81% подростков), с другой - становятся площадкой для кибербуллинга [18; 19]. Задача школы - формирование цифровой грамотности как компетентности жизнедеятельности в гибридной онлайн-офлайн среде [18].

Структурно-функциональная модель управления профилактикой буллинга

На основе анализа современных исследований разработана структурно-функциональная модель управления профилактикой буллинга, включающая четыре взаимосвязанных уровня [12; 16; 17].

Первый уровень - общешкольный. Предполагает разработку и утверждение локальных нормативных актов (антибуллинговой политики, положения об использовании персональных электронных устройств), создание школьной службы примирения, организацию повышения квалификации педагогов по вопросам профилактики буллинга [5; 17]. Как показывает практика, после формального закрепления антибуллинговой политики количество регистрируемых конфликтов снижается в среднем на 40% [19].

Второй уровень - классный. Включает проведение классных часов и тренингов по формированию благоприятного психологического климата, обучение навыкам конструктивного разрешения конфликтов, развитие эмпатии и толерантности [3; 9]. Важным условием является создание «Хартии цифрового общения класса» - совместно выработанного документа, регламентирующего нормы коммуникации в чатах и социальных сетях [18].

Третий уровень - индивидуальный. Предполагает психолого-педагогическое сопровождение участников буллинга (агрессоров, жертв, наблюдателей), реализацию индивидуальных коррекционных программ, работу школьного психолога и социального педагога [1; 12]. Как отмечает А.В. Фомина, «программа способствует выявлению травли на ранних этапах ее развития, повышению психолого-педагогической компетентности участников образовательных отношений» [12, с. 163].

Четвертый уровень - родительский. Включает просвещение родителей по вопросам буллинга, обучение стратегиям поддержки детей, организацию родительских клубов и практикумов по цифровой безопасности [17; 18]. Ключевой задачей является помощь родителям в переходе от тотального контроля к доверительным отношениям с ребенком [18].

Эмпирические исследования подтверждают эффективность системного подхода к профилактике буллинга. Так, в исследовании А.В. Фоминой (2025) после реализации антибуллинговой программы было зафиксировано снижение распространенности буллинга II типа на 36%, улучшение социометрической

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

структуры класса (6 учащихся повысили свой статус) и снижение показателей небезопасности с 4,85 до 3,1 единиц [12].

В исследовании Ж.В. Садовниковой (2024) внедрение системы профилактических функций позволило сформировать у школьников критическое мышление, навыки безопасного поведения в сети и устойчивость к деструктивным влияниям [16].

Важным условием эффективности является развитие антибуллинговой компетентности педагогов. Как показывают данные Н.Г. Хакимовой и соавторов (2024), наименее развиты у учителей умения по преодолению психологического буллинга (успешность решения кейсов - 37,1%) и кибербуллинга (31,9%) [14]. Это требует включения в программы повышения квалификации модулей по работе с данными видами травли.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Эффективная профилактика буллинга в общеобразовательной организации требует реализации системного подхода, объединяющего усилия всех участников образовательных отношений - обучающихся, педагогов, администрации и родителей [12; 17].

2. Ключевыми функциями школы как субъекта профилактики выступают: диагностическая, программно-целевая, научно-методическая, организационно-педагогическая, партнерско-сетевая и медиаресурсная [16; 17].

3. Разработанная структурно-функциональная модель включает четыре уровня управления профилактикой (общешкольный, классный, индивидуальный, родительский) и предполагает переход от реактивных мер к проактивной системной политике [12; 18].

4. Эмпирические данные подтверждают эффективность системного подхода: снижение распространенности буллинга на 36%, улучшение социометрической структуры класса и снижение показателей небезопасности [12].

5. Критическим условием успеха является развитие антибуллинговой компетентности педагогов, особенно в области психологического буллинга и кибербуллинга, а также формирование партнерских отношений с семьей на основе авторитетного (демократического) стиля воспитания [14; 18].

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку критериев оценки эффективности управленческих решений в контексте психологического благополучия школьной среды и изучение долгосрочных эффектов внедрения системных антибуллинговых программ [19].

Библиографический список:

1. Адаева С.А., Ардашева Г.Н. Эмоциональное благополучие как цель управления учебным процессом через психологический климат // *Universum: Психология и образование*. – 2026. – № 2 (140). – С. 30-35.

2. Байгазанова Р.Т. Буллинг в контексте коммуникативных процессов // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2024. – № 6 (144). – С. 1-12.

3. Беляева О.А. Буллинг-поведение младших школьников: реальные риски современной среды начального образования // *Психология. Психофизиология*. – 2024. – Т. 17. – № 3. – С. 75–86.

4. Бейлина Н.С., Чеканушкина Е.Н. Проблема профилактики буллинга в образовательной организации // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2024. – Т. 26. – № 96-5. – С. 5-11.

5. Горлова Я.В. Психологические признаки буллинга в межличностном взаимодействии // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2024. – № 2-2 (89). – С. 78-82.

6. Дронишинец Н.П., Меренков А.В. Свидетели буллинга в школе: пассивные наблюдатели или активные субъекты его профилактики? // *Теория и практика общественного развития*. – 2024. – № 7. – С. 18-25.

7. Зайцева Н.А., Щербина А.И. Буллинг в детской и подростковой среде // Педагогический форум. – 2024. – № 1 (13). – С. 131-134.
8. Ибрагимова А.Р., Япарова О.Г. Взаимосвязь нравственных ценности и буллинга в младшем школьном возрасте // Студенческий вестник. – 2024. – № 6 (75). – С. 3-7.
9. Капиренкова О.Н., Пискажева М.И. Современное понимание буллинга в школьной среде // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 6–3 (75). – С. 58–62.
10. Осинкина И.А. Социальные последствия школьного буллинга // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-6 (89). – С. 147-149.
11. Радевский А.В., Петронюк И.С. Возможности и противоречия киберсоциализации подростков в условиях общеобразовательной школы // Мир науки, культуры, образования. – 2026. – № 1 (116). – С. 171-175.
12. Фомина А.В. Модель антибуллинговой компетентности в условиях образовательных организаций и оценка ее эффективности // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2025. – Т.11. – №1. – С. 151-163.
13. Харабаджах М.Н. Субъектный состав и личностные особенности участников буллинга в образовательной среде // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2024. – С. 178-181.
14. Хакимова Н.Г., Гумерова М.М., Магсумов Т.А. Профессиональная компетентность учителя по работе с разными видами буллинга в школьной среде // Russian Journal of Education and Psychology. – 2024. – Т. 15. – № 5SE. – С. 302-319.
15. Садовникова Ж.В. Ресурсы общеобразовательной школы в профилактике деструктивного поведения подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84. – С. 1-8.

16. Садовникова Ж.В. Система работы школы по профилактике деструктивного поведения учащихся // Наука и школа. – 2024. – № 3. – С. 89–100.

17. Тарасенко М.Л., Павлишак А.И. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 1-15.